

ЭЛЕКТРОННЫЕ СДЕЛКИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Ю. Ю. Прохорова, Южно-Уральский государственный университет

В банковской практике продолжается процесс внедрения компьютерных технологий, что приводит к усложнению правового обеспечения договорной работы. К примеру, кредитные организации заинтересованы в переходе на электронные документооборот, как отмечает Л. Ефимова, в том числе путем заключения договоров в электронной форме. Вопрос об отнесении электронной сделки к конкретной форме сделки однозначно решен на законодательном уровне. Согласно ст. 160 ГК РФ, регулирующей порядок совершения сделок в письменной форме, при совершении сделок допускается использование электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) в случаях и порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. А статья 434 ГК РФ позволяет заключать письменный договор путем обмена документами посредством электронной связи. Таким образом, ГК РФ учел и признал существовавшую до его принятия практику применения ЭЦП с учетом определенных законом, соглашением сторон возможности и порядка ее использования. Нарушение хотя бы одного из этих требований может служить достаточным основанием для оспаривания договора. Р. О. Халиков определяет электронный договор как соглашение двух или более лиц об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей, заключенное путем обмена документами посредством электронной связи и пописанных электронными цифровыми подписями данных лиц или иными аналогами собственноручной подписи. В связи с этим проблема признания электронного договора получает особое значение в контексте внешнеэкономической деятельности. Это тем более актуально в свете того, что большое количество соглашений заключается с использованием телекоммуникационных средств. Ситуацию усугубляет факт того, что в Законе об электронной цифровой подписи не говорится, что электронная цифровая подпись – обязательный реквизит электронного документа, отсутствие которого влечет недействительность и ничтожность договора. Проблема заключается также в критериях признания иностранных ЭЦП и иностранных сертификатов. Иностраный сертификат ключа подписи признается на территории России при выполнении двух условий: 1) он удостоверен в соответствии с законодательством иностранного государства, в котором он зарегистрирован; 2) выполнены процедуры признания юридического значения иностранных документов, установленных российским законодательством. Эти условия оговариваются в ст. 18 Закона об ЭЦП. Следовательно, он не дает ответа на вопрос, в каких условиях ЭЦП может рассматриваться как эквивалент собственноручной подписи, так как ст. 18 устанавливает требования по признанию юридического

значения документов, а не подписей. Таким образом, механизма признания иностранных сертификатов ЭЦП в России не существует.

Л. Ефимова выделяет еще одну проблему электронного документооборота. Исходя из определения, даваемого в Законе об ЭЦП, на самом деле ЭЦП таковой подписью не является. Так как ЭЦП представляет собой набор байтов, который является результатом работы программы генераций цифровой подписи, она обладает двумя свойствами: воспроизводима одним лицом, а удостоверена может быть многими; неразрывно связана с конкретным документом и только с ним, т. е. предназначена для обеспечения подлинности документа, его целостности и авторства.

Несмотря на существование этих противоречий, переход на электронный документооборот является неизбежным в банковской практике, поскольку это отличная возможность для сторон за считанные секунды, не отходя от компьютера, заключить договор с партнером, находящимся в другом городе или стране.

ИСХОДНЫЙ ТЕКСТ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ПРЕДМЕТ ПЛАГИАТА

Д. А. Доротенко, Саратовская государственная юридическая академия

Создание программ для ЭВМ требует значительных финансовых, материальных, временных затрат. Это влечет высокую стоимость конечного результата, в том числе и на приобретение прав на такой результат, что, в свою очередь, стимулирует значительное число нарушений интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Одним из наиболее распространенных типов нарушений интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере программного обеспечения для ЭВМ является незаконное присвоение авторства исходного текста чужой программы. Существуют различные причины, почему тенденция плагиата исходных текстов программ только увеличивается. В частности, таковыми являются: 1) пренебрежительное отношение разработчиков программ к нормам авторского права и требованиям лицензионных договоров на программы; 2) сложность процедур по государственной регистрации авторского права на программу для ЭВМ; 3) наличие программ, исходный текст которых находится в свободном доступе и при этом не регулируется никакими лицензионными договорами. Ввиду доступности исходных текстов многих программ для свободного просмотра, изучения и изменения создатели программ нередко присваивают себе авторство чужого исходного текста. В конечном итоге подобные действия порождают негативные следствия для нарушителя права: нарушение авторских прав, потенциальные финансовые риски, потенциальные репутационные иски. Тем не менее, подобные риски зачастую не останавливают недобросовестных разработчиков, что явля-